

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PHILOLOGY

УДК 81; 811.112

DOI 10.30914/2072-6783-2023-17-4-502-508

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЕ КОННЕКТОРЫ КАК СРЕДСТВО СВЯЗИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

И. В. Белявцева

*Ростовский государственный университет путей сообщения, филиал в г. Воронеж,
г. Воронеж, Российская Федерация*

Аннотация. *Введение.* Настоящее исследование посвящено описанию причинно-следственных отношений в немецком языке, которые выражаются единицами, обозначаемыми нами термином «коннекторы». В статье рассматривается лингвистическое содержание данного понятия, описывается динамика теоретического осмысления названных связующих средств, дается их логико-семантическая и семантико-грамматическая характеристика. Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного описания новых языковых средств связи, которые, в отличие от союзов, передают смысловые отношения более точно и специализированно. *Целью* исследования является рассмотрение функционально-семантических свойств немецких коннекторов причинно-следственной семантики. *Материалы и методы.* В ходе исследования в качестве основного был использован метод лингвистического наблюдения и описания. Материалом исследования послужили примеры из немецкой художественной литературы. *Результаты исследования, обсуждение.* В функциональный класс причинно-следственных коннекторов отнесены местоименные наречия. Данный функциональный класс не только обеспечивает связь синтаксических конструкций, номинирующих пропозиции, но и позволяет более полно раскрыть рассматриваемые логико-семантические отношения между соединенными с их помощью компонентами. Чаще всего коннекторы используются в организации сложносочиненного предложения. В работе также отмечается, что коннекторы обеспечивают связность и логичность высказывания, следовательно, являются языковыми средствами выражения формальной текстовой связности, именуемой в современной лингвистике когезией. *Заключение.* Опираясь на результаты проведенного исследования, автор делает вывод, что изучение коннекторов как единиц особого уровня заслуживает более пристального внимания, поскольку потребность в них как универсальном средстве для создания логичных высказываний в немецком языке постоянно возрастает.

Ключевые слова: связующие средства, коннекторы, выражение причины и следствия, пропозиция, когезия, немецкий язык

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Белявцева И. В.* Причинно-следственные коннекторы как средство связи в немецком языке. 2023. Т. 17. № 4. С. 502–508. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-4-502-508>

CAUSE-AND-EFFECT CONNECTORS AS A MEANS OF CONNECTION IN GERMAN

I. V. Belyavtseva

Voronezh Branch of Rostov State Transport University, Voronezh, Russian Federation

Abstract. Introduction. This study is devoted to the description of cause-and-effect relations in the German language, which are expressed in units designated by the term “connectors”. The article examines the linguistic content of this concept, describes the dynamics of theoretical understanding of these connecting means, gives their logical-semantic and semantic-grammatical characteristics. The relevance of the research is due to the need

for a systematic description of new linguistic means of connection, which, unlike conjunctions, convey semantic relations more accurately and in a specialized way. *The purpose of the study* is to consider the functional and semantic properties of German connectors of causal semantics. *Materials and methods*. In the course of the study, the method of linguistic observation and description was used as the main one. Examples from German fiction were used as the material for the study. *Results, discussion*. The author reckons pronominal adverbs among the functional class of causal connectors. This class of functions not only provides a connection of syntactic constructions nominating propositions, but also allows us to better reveal the considered logical-semantic relations between the components connected with their help. Connectors are most often used when organizing a complex sentence. The article notes that connectors provide coherence and logical sequence of utterances, therefore they are linguistic means of expressing formal textual coherence, known in modern linguistics as cohesion. *Conclusion*. Based on the results of the study, the author comes to the conclusion that the study of connectors as units of a special level deserves more attention, since the need for their use as a universal means of generating logical utterances in the German language is constantly increasing.

Keywords: connecting means, connectors, cause-and-effect expression, proposition, cohesion, German language

The author declares no conflict of interest.

For citation: Belyavtseva I. V. Cause-and-effect connectors as a means of connection in German. *Vestnik of the Mari State University*, 2023, vol. 17, no. 4, pp. 502–508. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-4-502-508>

Введение

В современной лингвистике не ослабевает интерес к изучению проблемы связующих средств выражения смысловых отношений между предложениями или между частями предложения. Сторонники традиционного подхода в рамках грамматических средств связи выделяют союзы и союзные слова (Русская грамматика 1980; В. Г. Гак, И. Р. Гальперин, О. Л. Каменская, О. И. Москальская, Т. М. Николаева и др). Однако с развитием языка выражаемые смысловые отношения становятся более сложными и дифференцированными, следовательно, и средства связи становятся более разнообразными, поэтому в последние десятилетия в лингвистике пристальное внимание стали обращать на новые служебные слова, осуществляющие связь. Настоящая статья посвящена изучению коннекторов немецкого языка причинно-следственной семантики, которые как особые лингвистические единицы с их синтаксическим и семантическим содержанием, наряду с союзами и союзными словами, осуществляют связь между высказываниями и их частями.

Целью исследования является рассмотрение функционально-семантических свойств немецких коннекторов причинно-следственной семантики. Методы исследования определены спецификой рассматриваемого предмета и включают: метод

лингвистического наблюдения и описания, метод сплошной выборки, классификационный, дескриптивный и метод контекстуального анализа.

В качестве материала исследования послужили примеры из немецкой художественной литературы.

Результаты исследования, обсуждения

В настоящее время внимание многих лингвистов обращено на изучение средств выражения обобщенных смысловых отношений между высказываниями и их частями. Если в решении вопроса о традиционном классе служебных слов – союзах и союзных словах – можно говорить об определенном единстве взглядов, то в изучении других возможностей выражения семантических отношений наблюдается большой разброс мнений. Обращает на себя внимание тот факт, что единицы, о которых идет речь, не имеют общепринятого названия. В научных трудах, направленных на исследование семантической структуры предложения, мы находим «довольно плотный культурный слой применяемых по отношению к ним терминов» [1, с. 22]: аналоги союзов (Русская грамматика 1980), функтивы (М. И. Черемисина, Т. А. Колосова), релятивы (М. В. Ляпон), анафорические элементы (Ф. И. Серебряная), полусоюзы (В. И. Кодухов), дискурсивные слова (А. Н. Баранов). По мнению М. И. Черемисиной и Т. А. Колосовой, подобный

разной в номинации рассматриваемых средств связи объясняется сложностью объекта исследования и его слабой изученностью [2].

В последнее время в терминологический аппарат стало активно внедряться понятие «коннектор» (от англ. connection – связь). Известно, что данный термин был заимствован лингвистикой из математической логики, где он именуется элементом, который выражает отношение между двумя или более понятиями¹. Применительно к языку одним из первых этот термин стал употреблять Ульрих Энгель. В своих работах термин «коннектор» он трактовал достаточно широко и считал возможным обозначить данным термином все единицы, которые осуществляют связь элементов в словосочетаниях, предложениях, текстах. К данному классу слов он относил указательный артикль, местоимения различной семантики, possessives, местоименные наречия, модальные частицы [3]. То есть коннекторы, в понимании лингвиста, являются в предложении неизменяемыми лексическими элементами, возникшими в результате лексикализации.

Р. Метрих уточняет понятие коннектора, пытаясь тем самым отграничить его от других частей речи. По его мнению, коннекторы – это элементы (слова или лексические обороты), которые связывают друг с другом одинаковые элементы – члены предложения, предложения и части текста [4].

Особый интерес в рамках нашего исследования к вопросу о сущности коннекторов представляет подход О. Ю. Инькова-Манзотти. Она относит к коннекторам такие языковые единицы, которые не только обеспечивают связь синтаксических конструкций, номинирующих пропозиции, но и выражают семантические отношения между соединенными с их помощью компонентами [5; 6]. В связи с тем, что коннекторы обладают собственной семантикой, они реализуют логико-семантические отношения «более точно и специализированно, чем собственно союзы» [7]. Рассматривая динамику теоретического осмысления данных средств связи, можно сказать, что последний из указанных подходов на лингвистическую сущность коннекторов в настоящее время получает все большее распространение. Особенно явно это проявляется в зарубежной лингвистике, в частности, в рамках теории, со-

зданной синтаксической школой Института немецкого языка, где коннекторы рассматриваются как класс неизменяемых слов, вводящих два высказывания в определенное когнитивно-семантическое отношение друг к другу.

Коннекторы как средства связи могут классифицироваться по различным основаниям [8]. Существуют попытки разграничения коннекторов по признаку логико-семантических отношений. С учетом названного основания выделяют коннекторы сравнения, условия, противопоставления, временные и др. В настоящем исследовании мы рассмотрим причинно-следственные коннекторы в немецком языке.

Причинно-следственные отношения представляют собой фундаментальные отношения, которые в классической философской модели характеризуются как устойчивая генетическая связь явлений, из которых одно, причина, порождает или изменяет другое, следствие. [9]. Они появились в процессе познания человеком окружающего мира и маркируют в языке ключевую стадию человеческого мышления – логического вывода. Поскольку мышление и язык тесно связаны между собой и человек не может мыслить, не используя язык, данные понятия, закономерно присущие мышлению, нашли свое выражение и в языке. В связи с этим проблема выражения причинно-следственных отношений языковыми средствами видится нам актуальной.

Представляется, что конструкции, репрезентирующие рассматриваемые отношения, обязательно включают в себя две отдельные ситуации, а точнее, две пропозиции: имплицитную (причину) и имплицитную (следствие). Одним из способов выражения этих отношений является сложносочиненное предложение, в котором каждой пропозиции соответствует предикативная единица, а соответствующие отношения актуализируются специфическими показателями связи – коннекторами.

К коннекторам причинно-следственной семантики относятся лексемы *deshalb*, *deswegen*, *daher*, *darum*, которые являются сложными словами, состоящими из сочетания местоимения в определенной грамматической форме и предлога, причем первый компонент называет причинное явление «das», второй указывает на причинные отношения. Коннекторы данной семантической группы хотя и имеют свое специфическое лексическое значение, но нередки случаи, когда эти

¹ Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник / АН СССР. Ин-т философии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1975. 720 с.

тонкие оттенки проявляются не всегда отчетливо, и поэтому во многих грамматиках указывают на их синонимичность, то есть данные средства связи между частями сложносочиненного предложения являются равно возможными¹. В основном рассматриваемые коннекторы содержат объяснение причины, содержащейся в предшествующей мысли, через следствие, указанное в последующей части сложносочиненного предложения без дополнительного значения. С этим связана обязательная постпозиция предложения с коннектором: *Diesel strebte von Anbeginn die direkte Einspritzung in den Brennraum an, scheiterte jedoch an den mangelhaften Pumpen und an der fehlenden Präzision der Einspritzventile, **deswegen** wurde der Umweg über eine Einspritzung des Kraftstoffes mit Luft gewählt (F. Grube, G. Richter. Das große Buch der Eisenbahn); Diese Systeme sind jedoch noch nicht länderübergreifend standardisiert, **daher** muss an den Grenzen häufig noch die Lok mit den zugehörigen Sicherheitseinrichtungen gewechselt werden (F. Grube, G. Richter. Das große Buch der Eisenbahn).*

В отличие от союзов коннекторы сохраняют статус члена предложения и влияют на порядок слов в предложении, то есть вызывают инверсию глагола-сказуемого во второй части. Союзные наречия занимают в предложении первое место, глагол стоит на втором месте: *Mit so viel Phantasie kann er so rasch nicht fertig werden, **deshalb** knurrt er nur erbost (E. Remarque. Im Westen nichts Neues).*

Союзные наречия *deshalb, deswegen, darum* могут функционировать с опорой на производные сочинительные союзы *und, aber*, образуя тем самым сложное союзное сочетание. Контактное с союзом *und* наиболее продуктивно. Это связано с тем, что союз *und*, в отличие от всех других сочинительных союзов, имеет чрезвычайно широкое и отвлеченное значение, он указывает лишь на общую идею рядоположенности и соединяет одновременные или последовательные события. В соединениях с союзом *und* коннектор выступает как уточнитель значения первообразного союза, происходит экспликация соответствующих отношений: *Herr Doktor, eines steht in Ihrer Macht, **und darum** bitte ich Sie! (T. Mann. Buddenbrooks); Diese Manner waren*

*großer als alle anderen Krieger, **und deshalb** wurden sie «die Riesen» genannt (M. Lemmer. Sagen aus Halle und Umgebung); Das heiße Spiel begann ihn schon zu erregen, **und darum** zwang er sich zur Vorsicht. (St. Zweig Brennendes Geheimnis).*

Случаи употребления коннектора с союзом *aber* редки. Как известно, данный союз указывает на контрастно-противительные отношения между обозначаемыми явлениями. Следовательно, лексемы *deshalb, deswegen, darum* оказываются носителями значения, отличного от семантики союза, и семантического согласования не наблюдается, поэтому в данных соединениях коннекторы берут на себя функцию основного показателя причинно-следственных отношений, как бы нивелируя значение производного союза: *Er hat daraus eine sehr wichtige, für den Autor anstrengende, **aber darum** den Leser auch desto mehr zur Identifikation bewegende Konsequenz gezogen (E. Remarque. Schatten im Paradies).*

Непроизводный союз и коннектор могут располагаться контактно или дистантно, когда между частями могут быть включены знаменательные фрагменты текста, причем это возможно, только если союз и коннектор находятся в отношениях смыслового согласования (это союзные соединения с производным союзом *und*): *Ich bin als Teilhaber interessiert **und gerade deshalb** dürfte ich dir nicht raten, auf deinem Standpunkt zu bestehen (T. Mann Buddenbrocks); Die Sache mit dem vermuteten Klumpfuß besturkte freilich die Ansicht, es handle sich bei dem Tuter um den Teufel selbst, **und schürte deshalb** eher die Panik in der Bevölkerung, als dass man verwertbare Hinweise erhielt. (P. Süskind. Das Parfum); Der Tod ist etwas, das man niemals verstehen kann, **und man soll deshalb** auch nicht darüber nachdenken. (E. Remarque. Schatten im Paradies).*

Если отношений смысловой солидарности нет (в сочетаниях с производным союзом *aber*), то положение в союзном соединении всегда контактно: *Nun gut das ist schon etwas, **aber deshalb** bist du noch lange kein Koch (P. Süskind. Das Parfum).*

Нередки случаи, когда коннекторы причинно-следственной семантики могут передавать соответствующие отношения между отрезками связного текста, большими, чем сложносочиненное предложение, то есть могут выступать в качестве средства межфразовой связи между отдельными предложениями (высказываниями): *Sie hatten ihn überwältigt. **Deshalb** scheute auch ich vor ihnen*

¹ Synonymwörterbuch: sinnverwandte Ausdrücke der deutschen Sprache / hrsg. von Günter Kempcke. Leipzig : Bibliographisches Institut, 1986. S. 161.

zurück, solange ich nichts tun konnte (E. Remarque. Schatten im Paradies); Den wenigsten bekommt das Alter. **Darum** braucht man möglicherweise mehr, als nur schön zu sein. (E. Remarque. Schatten im Paradies).

Такая инициальная позиция коннектора свидетельствует о том, что рассматриваемые языковые средства способны обеспечивать текстовую категорию когезии, которая, по мнению, Г. В. Ким, относится к числу ведущих текстовых категорий и определяет «саму сущность текста как целостного речевого произведения» [10, с. 179]. Термин «когезия» впервые появился в трудах западных лингвистов. Основополагающая роль в привлечении внимания к этому лингвистическому явлению принадлежит М. А. К. Халлидею и Р. Хассану. Под когезией они понимали совокупность подпадающих описанию лингвистических механизмов, обеспечивающих связь между высказываниями [11]. В современной лингвистике, как правило, считают, что когезия отражает глубинную лексико-грамматическую связанность текста, а точнее связь его элементов, при которой адресант может реализовать свою коммуникативную цель наиболее точно и ясно. Это, по определению М. А. Величко, «видимое» сцепление единиц текста с помощью средств отдельных языковых уровней» [12, с. 40].

Следует заметить, что сочинительная связь на текстовом уровне носит принципиально иной характер по сравнению с сочинением на уровне предложения. Примеры показывают, что коннекторы в подобных случаях осуществляют связь не столько с предыдущим высказыванием, сколько указывают на связь между дискурсными ситуациями. При этом актуализируется коммуникативно значимый фрагмент информации, происходит фокусировка смыслов и, как результат, усиление эмотивности: *Es gab überhaupt keine Dinge in Grenouilles innerem Universum, sondern nur die Düfte von Dingen. (Darum ist es eine fauon de parler, von diesem Universum als einer Landschaft zu sprechen, eine adäquate freilich und die einzig mögliche, denn unsere Sprache taugt nicht zur Beschreibung der riechbaren Welt) (P. Süskind. Das Parfum); Er wusste, dass ein Einbruchversuch in das gut gesicherte Anwesen an der Rue Droite sinnlos war. Deshalb wollte er sich schon bei Anbruch der Dämmerung, ehe noch die Tore geschlossen wurden, einschleichen und im Schutz der eigenen Geruchlosigkeit, die ihn wie eine*

Tarnkappe der Wahrnehmung von Mensch und Tier entzog, in irgendeinem Winkel des Hauses verbergen (P. Süskind. Das Parfum).

Употребление инициального коннектора в ряде случаев связано не только с намерением сделать акцент на правый контекст, но и с намерением придать речи более естественное звучание: *Der Wodka ist hier so gut, weil der Boß auch an einer Schnapsfabrik beteiligt ist. Deshalb bekommen wir ihn sogar billiger (E. Remarque. Schatten im Paradies); Dein Kind sollte alles haben, allen Reichtum, alle Leichtigkeit der Erde, es sollte wieder aufsteigen zu Dir, in Deine Sphäre des Lebens. Darum, nur darum, mein Geliebter, habe ich mich verkauft (St. Zweig. Brief einer Unbekannten).*

Типичной чертой исследуемых коннекторов как в составе сложносочиненного предложения, так и в межфразовой инициальной позиции является способность выполнять связующую функцию не только самостоятельно, но и с опорой на сочинительный союз (преимущественно *und*). В подобных случаях инициальный коннектор передает причинно-следственное значение, а союз *und* служит для выделения коммуникативно значимого фрагмента информации и манифестации собственного коммуникативного намерения: *Eine andre Art, das wusste er, gab es nicht. Und deshalb musste ihm das, was er nun zu sehen bekam und was er zunächst mit spöttischer Distanz, dann mit Verwirrung und schließlich nur noch mit hilflosem Erstaunen beobachtete, als schieres Wunder erscheinen (P. Süskind. Das Parfum).*

Заключение

Таким образом, характеризуя коннекторы, служащие для создания причинно-следственных связей, мы можем отметить, что рассматриваемые языковые средства имеют весьма широкие возможности. С одной стороны, они выполняют связующую функцию, с другой – маркируют определенные смысловые отношения. Описываемые в настоящей статье коннекторы способны выражать причинно-следственные отношения как внутри сложносочиненного предложения, так и между высказываниями, тем самым они проявляют себя как элементы, которые на семантическом и грамматическом уровне обеспечивают функцию связности текста. В этой связи коннекторы могут представлять научный интерес как средство выражения текстовой когезии.

1. Кузнецова Н. В., Почтарёва О. В. Терминологический инструментарий описания связующих единиц русского языка // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2022. Т. 21. № 9. С. 21–33. DOI: <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2022-21-9-21-33>
2. Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск : Наука, 1987. 197 с.
3. Engel U. Deutsche Grammatik. Heidelberg : Groos, 1988. 888 s.
4. Métrich R. Konnektoren definieren – aber wie? In: Cambourian, Alain (Hrsg.): Textkonnektoren und andere textstrukturierende Einheiten. (Eurogermanistik; Bd. 16). Tübingen: Stauffenburg, 2001 (Eurogrammatik 16). S. 19–31.
5. Семантика коннекторов: контрастивное исследование / под науч. ред. О. Ю. Иньковой М. : ТОРУС-ПРЕСС, 2018. 396 с.
6. Структура коннекторов и методы ее описания / под науч. ред. О. Ю. Иньковой. М. : ТОРУС- ПРЕСС, 2019. 316 с.
7. Белявцева И. В. Место коннекторов в системе средств выражения причинно-следственных отношений (на материале русского и немецкого языков) // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж : ВГУ, 2008. С. 130–138. URL: <http://lse2010.narod.ru/olderfiles/LSE2008pdf/LSE2008Belyavtseva.pdf> (дата обращения: 29.06.2023).
8. Ким Г.В. Социолект в современном русскоязычном интернет-общении: проблемы идентификации по гендерному признаку // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2023. № 1 (48). С. 40–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiolekt-v-sovremennom-russkojazychnom-internet-obschenii-problemy-identifikatsii-po-gendernomu-priznaku> (дата обращения: 28.06.2023).
9. Аматов А. М. Причинность в языкознании как отражение философской категории каузальности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 12 (83). С. 5–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichinnost-v-yazykoznanii-kak-otrazhenie-filosofskoy-kategorii-kauzalnosti> (дата обращения: 28.06.2023).
10. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / А. Н. Баранов, К. Бонно, Н. Б. Василевская и др. ; под ред. К. Киселевой и Д. Пайара ; МГУ им. М. В. Ломоносова. Филологический факультет. М. : Метатекст, 1998. 446 с.
11. Halliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in English. London, 1976. 374 p.
12. Величко М. А. Когезия и когерентность: особенности разграничения и определения понятий // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2016. № 2 (177). С. 39–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kogeziya-i-kogerentnost-osobennosti-razgranicheniya-i-opredeleniya-ponyatiy> (дата обращения: 29.06.2023).

Статья поступила в редакцию 04.09.2023 г.; одобрена после рецензирования 10.10.2023 г.; принята к публикации 16.11.2023 г.

Об авторе

Белявцева Ирина Вячеславовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных, естественно-научных и общепрофессиональных дисциплин, Ростовский государственный университет путей сообщения, филиал в г. Воронеж (394026, Российская Федерация, г. Воронеж, ул. Урицкого, д. 75а), ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-5805-8342>, ibelyavtseva@rambler.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Kuznetsova N. V., Pochtareva O. V. Terminologicheskii instrumentarii opisaniya svyazuyushchikh edinits russkogo yazyka [Terminological tools to describe the connecting units of the Russian language]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya = Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 9, pp. 21–33. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2022-21-9-21-33>
2. Cheremisina M. I., Kolosova T. A. Oчерki po teorii slozhnogo predlozheniya [Essays on the theory of a complex sentence]. Novosibirsk, Science Publ., 1987, 197 p. (In Russ.).
3. Engel U. Deutsche Grammatik. Heidelberg: Groos, 1988, 888 s. (In Germ.).
4. Métrich R. Konnektoren definieren – aber wie? In: Cambourian, Alain (Hrsg.): Textkonnektoren und andere textstrukturierende Einheiten. (Eurogermanistik; Bd. 16). Tübingen, Stauffenburg, 2001 (Eurogrammatik 16). S. 19–31. (In Germ.).
5. Semantika konnektorov: kontrastivnoe issledovanie [Semantics of connectors: a contrastive study]. Scientific ed. O. Yu. Inkova M., TORUS-PRESS Publ., 2018, 396 p. (In Russ.).
6. Struktura konnektorov i metody ee opisaniya [The structure of connectors and methods of its description]. Scientific ed. O. Yu. Inkova. M., TORUS- PRESS Publ., 2019, 316 p. (In Russ.).

7. Belyavtseva I. V. Mesto konnektorov v sisteme sredstv vyrazheniya prichinno-sledstvennykh otnoshenii (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov) [Connectors in a system of expressing cause-effect relations (evidence from Russian and German)]. *Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda* = Language, Communication and Social Environment, Voronezh, Publ. house of VSU, 2008, issue 6, pp. 130–138. Available at: <http://lse2010.narod.ru/olderfiles/LSE2008pdf/LSE2008Belyavtseva.pdf> (accessed 29.06.2023). (In Russ.).

8. Kim G. V. Sotsiolekt v sovremennom russkoyazychnom internet-obshchenii: problemy identifikatsii po gendernomu priznaku [Sociolect in modern Russian Internet communication: problems of identification by gender]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki* = Actual Issues of Modern Philology and Journalism, 2023, no. 1 (48), pp. 40–47. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiolekt-v-sovremennom-russkoyazychnom-internet-obschenii-problemy-identifikatsii-po-gendernomu-priznaku> (accessed 28.06.2023). (In Russ.).

9. Amatov A. M. Prichinnost' v yazykoznanii kak otrazhenie filosofskoi kategorii kauzal'nosti [The way linguistic causality mirrors the philosophic category]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = Belgorod State University Scientific Bulletin. Humanities, 2010, no. 12 (83), pp 5–12. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichinnost-v-yazykoznanii-kak-otrazhenie-filosofskoy-kategorii-kauzalnosti> (accessed 28.06.2023). (In Russ.).

10. Baranov A. N., Bonno K., Vasilevskaya N. B. et al. Diskursivnye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya [Discursive words of the Russian language: the experience of contextual and semantic description]. Edited by K. Kiseleva, D. Payar; Lomonosov Moscow State University. Philol. fac. M., Metatext Publ., 1998, 446 p. (In Russ.).

11. Halliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in English. London, 1976, 374 p. (In Eng.).

12. Velichko M. A. Kogeziya i kogerentnost': osobennosti razgranicheniya i opredeleniya ponyatii [Cohesion and coherence: specifics of differentiation and definition of the terms]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie* = The Bulletin of the Adyghe State University, the Series "Philology and the Arts", 2016, no. 2 (177), pp. 39–43. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kogeziya-i-kogerentnost-osobennosti-razgranicheniya-i-opredeleniya-ponyatiy> (accessed 29.06.2023). (In Russ.).

The article was submitted 04.09.2023; approved after reviewing 10.10.2023; accepted for publication 16.11.2023.

About the author

Irina V. Belyavtseva

Ph. D. (Philology), Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian, Natural Sciences and General Professional Disciplines, Voronezh Branch of Rostov State Transport University (75a Uritskogo St., Voronezh 394026, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-5805-8342>, ibelyavtseva@rambler.ru

The author has read and approved the final manuscript.